Кооперация—научная практика взаимной помощи.
Элизе Реклю.

ПОЧИН

Кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом современного анархизма.
Проф. Туган-Барановский.

Кооперация. — Синдикализм. — Этика.

№ 8. АВГУСТ, 1920 г. № 8.

Содержание. Внешний товарообмен.—Продстоящий товарообмен с заграницей в условиях обесцененной валюты.—Развитие кооперативов во Франции во время войны.—Анархистские задатки у Р. Оуэна.

ВНЕШНИЙ ТОВАРООБМЕН.

Ниже мы приводим весьма поучительные выводы из доклада гр. Каценеленбаума о „предстоящем товарообмене с заграницей в условиях обесцененной валюты".

Намечающаяся „компенсационная система", или, проще выражаясь, возврат к первобытному прямому (натуральному) обмену товара на товар, сулит мало утешительного для поднятия благоденствия народов. Вместо того, чтобы служить шагом вперед, к социалистическому совершенствованию, он тянет нас к нищенским пределам „самого необходимого" и „бесспорно необходимого" в международном товарообмене.

Таково последствие обесценения *государственной валюты* не только у нас, но и заграницей.

Народы не доверяют более правительствам как своих, так и зарубежных стран; отсюда неустойчивость государственной валюты и затруднения для развития товарообмена.

Для России иностранный товарообмен будет особенно невыгоден вследствие того, что государственная власть провозгласила своей монополией всю внешнюю торговлю.

Что же она будет вывозить?

Очевидно не изделия государственных фабрик, которых не хватает для самой страны, а продукты крестьянского земледелия.

Каким образом власть их будет получать?

Все теми же пресловутыми *натуральными повинностями* т. е. налогами. Этим путем власть может выжать из крестьянства только минимум продуктов, так как систематическое отбирание так называемых „излишков" поведет к дальнейшему сокращению производства, следовательно и к обеднению народа.

С другой стороны государственная власть будет получать продукты самого низшего качества.

Чиновничья бесхозяйственность скажется и тут.

Негодное зерно, прогорклое масло, протухшие яйца едва ли найдут столь же легкий сбыт заграницей, как мерзлый картофель и червивые селедки в наших голодающих городах.

При государственной монопольной системе, затрудненной вдобавок отсутствием „мерила ценности"—валюты,—внешний товарообмен не поднимет, а ухудшит общее экономическое благосостояние народа.

Каким путем станет распределять государственная власть и то „самое необходимое", которое будет получать из-заграницы?

Понятно, своим обычным приемом разделения населения на более или менее привиллегированные разряды и категории.

В принципе она об'явит всех трудящихся равными, провозгласит „единый классовый паек", но тут же разобьет трудящихся на категории. В первую категорию, разумеется, попадут *нужные* элементы, как, например, „советские барышни"-машинистки (их белые пальчики куда необходимее для нашего бюрократического строя, чем мозолистые руки ремесленников и крестьян).

Ввозимые в ограниченном количестве сельско-хозяйственные машины и технические материалы будут распределяться по той же *покровительственной* системе. В первую очередь наделят машинами советские хозяйства (уцелевшие удельные и помещичьи имения) и искусственно питаемые субсидиями „коммуны", а крестьянину, давшему *излишки*, достанутся *остатки*, не могущие иметь серьезного хозяйственного значения.

Таковы перспективы налаживающейся у нас внешней торговли.

Из этого хозяйственного тупика могло бы вывести страну не востановление печальной памяти „свободной торговли", опекаемой пошлинами и вывозными премиями, а международный кооперативный товарообмен, задуманный заграничными представителями русских кооперативных организаций.

Но державы Антанты, в частности Англия, сделавши вид будто идут навстречу русской кооперации, *предали ее*, согласившись вести переговоры с „кооператорами по назначению". Для Англии ея интересы в Азии куда важнее, чем нормальная торговля с Россией. Демократическая западная Европа, отлично уживавшаяся с русским самодержавием, прекрасно сумеет приспособиться и к Советской России.

Капиталистические великие державы Запада хладнокровно будут толкать новую Россию к краю хозяйственной пропасти, как они толкнули старую великодержавную Россию к политическому развалу, втянув ее в свои распри.

Только люди, ослепленные книжной доктриной и упивающиеся властью, не видят этого.

Безвыходные хозяйственные перспективы приведут русскую революцию к конечной неудаче, если она во время не переменит направление своего хозяйственного строительства, включая и внешний товарообмен, от бюрократической централизации в сторону *свободной* кооперативной федерации. Но надежды на багоразумие правящих партий так же слабы, как были безпочвенны упования на добрую волю царей *).

Предстоящий товарообмен с заграницей в условиях обесцененной валюты.

(Тезисы доклада З. С. Каценеленбаума, читанного 18/V в О-ве Кооперат. Юристов).

1. Современное положение хозяйства приводит большинство стран к необходимости отказаться на известное время от старых форм международной торговли. Не свобода торговли, и не протекционизм определяют направления товарообмена, а система компенсаций.

2. Для России компенсационная форма внешнего товарообмена неизбежна между прочим и в виду особенностей ее хозяйственного устройства, в частности в виду национализации внешней торговли.

3. Компенсационная система внешней торговли в идее не предполагает об'язательное устранение денег из сферы расчетов. Но в России в виду обесценения рубля и общего направления валютной политики расчет в своей валюте невозможен. При известных условиях был бы возможен расчет при помощи чужой валюты. Затруднительность осуществления этих условий делает, однако, более вероятным переход к безденежной компенсации, непосредственному обмену товара на товар.

4. Компенсационная система в безденежной форме имеет ряд неудобств. Из них величайшее то, что она, во первых, ведет к сокращению общего об'ема международного товарообмена и, во вторых, затрудняет развитие кредита в международных отношениях и импорта капиталов.

5. Импорт капиталов при безденежной компенсации возможен лишь в форме предоставления концессий иностранцам, форме мало благоприятной для хозяйственного развития страны.

6. Для России безденежная форма компенсации создает специальную трудность в том отношении, что у нас нет критерия для оценки значения того или иного импортного или экспортного товара. При отсутствии цен и устранения денег из внутреннего оборота, нет того „мерила ценности", которое могло быть положено в основу общего плана внешнего товарообмена.

7. Все это диктует сокращение сферы внешней торговли и ограничение оборотов пределами самого необходимого и бесспорно необходимого, к чему, впрочем, приводят и другие условия хозяйственной обстановки.

---

*) Относительно вопроса о восстановлении „мерила ценности"—валюты—с нашей точки зрения, см. статью „Деньги" в № 1 „Почина".

Развитие кооперативов во Франции во время войны *).

Мы не должны относиться безразлично ни к одному хозяйственному явлению, особенно в переживаемое время. В ежедневно возрастающем хаосе, отличающем современные общественные отношения, нужно разобрать какую ценность представляют из себя вновь зарождающиеся хозяйственные органы, и в особенноети те из нних, мощь которых укрепляется.

Между последними кооперация занимает самое видное место. Во время войны она необыкновенно быстро разрослась; в эту кровавую эпоху во всех странах прибегли к кооперативным организациям для обеспечения населения продовольствием и для борьбы с дороговизной.

Некоторые думали, что по заключении мира значение кооперативного движения ослабнет; ничуть не бывало.

Безпрестанный рост дороговизны, напротив, придает новый под'ем кооперативным организациям, к которым все больше и больше обращаются потребители; неудержимо ростет именно потребительская кооперация, тогда как производительные кооперативы не только не умножа-

*) Перевод статьи, помещенной в № 9 „Les Temps Nouveaux" от 15 марта т. г.

ются, но и раньше возникшие влачат жалкое и безнадежное существование.

А между тем условия для их развития были особенно благоприятны во время войны.

С 1915 года товарищ министра по вооружению, Альберт Тома, решил поддерживать всякий почин по образованию кооперативов, ставящих своей целью производство оружия и военного снаряжения.

Из этого ничего не вышло, в то самое время, когда многие частные лица, без средств, получали заказы и богатели с бросающейся в глаза позорной легкостью. Производительные кооперативы нашли бы благоприятную почву и широкую поддержку для возникновения и развития в целях борьбы с военными заводами, загребавшими баснословные барыши.

И все же, при этих условиях, производительная кооперация не оказалась способной сыграть какую-либо роль. Потребительская кооперация, напротив, стала развиваться с необыкновенной быстротой, повидимому мало предусмотренной.

С самого начала военных действий мобилизация ослабила и даже совершенно задержала продовольственное снабжение. К счастью везде, где существовали кооперативы, они выступили для борьбы с возникшими затруднениями.

В парижской области кооперативные общества об'единились и образовали Союз Кооперативов. В то время как шовинистические манифестации, поддерживаемые и без сомнения организованные конкурентами, громили молочные Магги, Союз Кооперативов взял в свои руки продажу молока Магги, чтобы избавить парижан от лишения этого продукта первой необходимости.

Союз Кооперативов с самого начала стал таким образом органом, к которому правительство обращалось все чаще и чаще, по мере того, как ощущались затруднения в деле продовольственого снабжения парижского населения.

Но кооперативные общества замечательно развились в тот момент, когда нужда в пушках и снарядах зародила на некоторых местах в стране перегруженные промышленные центры. В этих перенаселенных центрах (Сент-Этиене, Бурже и т. д.) дороговизна возрастала быстрее, чем в других местах. Мобилизованный на заводы рабочий, при поисках крова, одежды и пищи, очутился в положении беззащитной жертвы домовладельцев, торговцев и содержателей харчевень.

Чтобы дать рабочим возможность существовать, пришлось вскоре поднять вопрос о повышении заработной платы, которую хозяева военных заводов удерживали на возможно низком уровне. Но малейшее повышение заработка, или даже извещение о начатых переговорах на этот счет, соответственно повышали цены местных торговцев.

Более высокие заработки не улучшали положение рабочих военных заводов; условия их существования становились все тяжелее и тяжелее. Правительство оказалось бессильным принять энергичные меры против этой явной спекуляции; впрочем оно поняло, что необходимо снабжать эти местности по нормальным ценам и Министерство Военного Снаряжения предложило кооперативам взять на себя эту задачу, открыв столовые, продовольственные магазины и мясные лавки. Но эти начинания нужно было осуществить быстро а они требовали больших средств, чем те, которыми располагали кооперативы. Поэтому с мая месяца 1916 г. Альберт Тома способствовал созданию „Кооперативного Фонда Военных Заводов", задача которого заключалась в изыскании необходимых средств для кооперативной деятельности. Затем законом от 29 июня 1917 г. по сметам Министерства Военного Снаряжения был открыт кредит, подлежащий возврату, всем организациям, задающимся целью улучшить условия существования рабочих военных заводов

С этого момента мы наблюдаем по всей Франции (особенно в промышленных центрах) замечательное размножение кооперативных столовых и магазинов.

Там, где ничего не существовало, из среды потребителей находились люди, способные организовать новые кооперативы. Там же, где уже существовали кооперативы, в большинстве случаев они принимали на себя заботу о постановке дела, благодаря ссудам, выдававшимся Мин. Воен. Снабженя по исключительно низкому проценту (2%).

Общий оборот кооперативных учреждений за первую четверть 1918 г. выразился в суммах: 7.866,657 франков по столовым и и 83.805.459 франков по магазинам, всего— 91.672.116 фр. на 860 столовых и магазинов.

До войны существовало только 416 столовых и магазинов и в 1913 году их оборот за четверть года составил 20.424.102 фр..

По этому весьма беглому обзору кооперативного движения за последние годы можно судить о важности его значения.

Какие формы оно приняло для своего развития? Какую общественную и моральную роль оно играет в современном обществе? Какое место оно способно будет занять завтра, в нарождающемся новом обществе?

Эти вопросы мы рассмотрим безпристрастно в ближайшей статье, одинаково расходясь как с теми, которые отрицают за кооперацией всякое значение, так и с

теми, которые видят в ней всеисцеляющее средство от всех общественных недугов.

Р. С.

АНАРХИСТСКИЕ ЗАДАТКИ У РОБЕРТА ОУЭНА.

При анализе мировоззрения и учения Р. Оуэна необходимо иметь в виду, что в то время, когда он впервые выступил на социальном поприще, анархизм не был еще таким разработанным учением, каким является теперь. Анархические идеи, высказанные Годвином в 90-х годах XVIII столетия, не были замечены широкими кругами общества. Можно предположить, что они не были известны и Оуэну, так как иначе он не мог бы обойти их молчанием в своей первой крупной работе: „Образование человеческого характера", первый очерк которой появился в 1812 году. В это время Р. Оуэн являлся утопичным социалистом, признававшим и государство, и закон. В своем призыве перестроить современное ему общество он обращался к господствовавшим слоям—к аристократии, буржуазии и правительству. Но они остались глухи к его призыву, ограничившись выражением черезмерного удивления перед талантом социального реформатора. Позже они заменили свое более или менее благожелательное отношение к нему враждебным. Будучи более практиком чем теоретиком, Оуэн, видя, что его призывы к высшему обществу остались без отклика, быстро переменил направление, возлагая—в 1817-20 г.г.—всю свою надежду на стремление пролетариата к организации нового мира.

С этого времени он все более и более склонялся в сторону анархизма и уже в 1825 году, обратившись к методу непосредственного действия, он, при организации Нью-Гармонинской общины, провозгласил такие принципы: „Кооперативная община должна быть устроена на началах самой неограниченной свободы. Никто не может быть принуждаем вступать в нее или оставаться в ней.

„Все труды будут добровольны; вместе с тем будут приняты все меры к тому, чтобы сделать по возможности привлекательными занятия в общине... Община будет сама управлять своими делами или непосредственно, или посредством во всякое время сменяемых уполномоченных. Права и обязанности всех взрослых членов равны.

„Несогласие между членами общины будут оканчиваться в недрах общества посредством дружеского соглашения, без употребления каких бы то ни было мер строгости, кроме удаления из общины" *).

*) М. И. Туган-Барановский. — Очерки из истории новейшей политической экономии и социализма. М. 1919 г., стр. 79.

Какая мощность и последовательность. Разве в этих строках не заметно ярко выраженных особенностей анархического общества? Ведь общество, построенное на свободном договорном начале, без всякой принудительной власти, без суда, а, следовательно, и закона—анархическое общество. Правда, иногда Оуэн употребляет слово *закон*, но его понимание закона сводится к тому, что П. А. Кропоткин называет естественными законами, теми законами, которые присущи плоти и крови каждого человека. Вот и слова самого Оуэна, подтверждающие это мнение: „На вопрос, что такое социализм, я отвечаю: это социальная система, или, как я ее всегда называл, основанная на законах природы система рационального общественного устройства" *).

Между современным анархическим мировоззрением и мировоззрением Р. Оуэна можно провести и еще параллель, заключающуюся в отрицательном отношении к различным политическим движениям и политической борьбе. В этом как раз и заключалось одно из основных расхождений его с чартизмом. Вместо того, чтобы заниматься Сизифовой работой по возведению все новых и новых надстроек к современному государству, Оуэн принялся за конкретное творчество нового общества. Если результат был не так велик, как можно было надеяться, то все же мы с полным основанием можем сказать, что опыт, проделанный им и его последователями, был великим шагом по созиданию „нового нравственного мира" на свободных антиавторитарных началах. В этом великая заслуга Оуэна. И, если опыт ему не совсем удался, будем надеяться, что он удастся нам—его духовным потомкам.

П. Хархардин.

*) Ед. Долеан.—Роберт Оуэн. Его жизнь и учение. П. 1896 г.. стр. 170.

К сведению читателей.

„Почин" высылается всем лицам, группам и учреждениям, сделавшим соответствующий запрос, в расчете на материальную поддержку по их усмотрению *по мере получения последующих №№.*

—Для поддержания органа редакцией получено от: Бреева из Льгова 100 р., Беликова из Курска 60 р., Афанасьева из Путивля 100 р., Орловской Группы Анар. Молодежи 400 р., Орловск. Группы Анар. Коопер. 150 р., Е. З. Козловой из Архангельска 300 р., Иванова 250 р., Снежко 145 р., Полянской 100 р., Широкова и Сени (через Андрея) 200 р., Казанской Коопер. 50 р.. Снежко 75 р., Двинятина-Баяна 50 р., Голландского 100 р., Сорокина 50 р., Т. Гудкова 200 р., Рыбникова 200 р., Н. Павлова 1000 р..—Спасибо всем.

Запросы, материалы и деньги просим высылать по адресу:

МОСКВА, 1-й Дом Советов, комн. 219.

Тов. А. А. Карелину.